

Нет сомнений, что закон об обязательном страховании опасных объектов вступит в силу с 1 января 2012 года. Однако почти наверняка в процессе его применения придется пересматривать размер тарифов, правила их формирования, решать вопросы с независимой экспертизой объектов и недопущением на рынок пирамид.

1 октября правительство РФ утвердило тарифы по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев опасных производственных объектов (ОПО, обязательное страхование вводится с 1 января 2012 года).

Диапазон рассчитанных тарифов по ОПО – от 0,1% до 4,94%, средний – 0,32%. Основные причины, когда тариф больше среднего значения – низкая страховая сумма и высокая смертность. Так, самый высокий тариф установлен для угольных шахт: страховая сумма здесь по закону составляет 10 млн рублей и характерна высокая смертность при авариях. Самый низкий тариф у гидротехнических сооружений.

По данным Ростехнадзора, в стране зарегистрировано 296 тыс. опасных объектов и 37 тыс. гидротехнических сооружений, таким образом, под действие закона попадают 333 тыс. объектов. До 1 апреля 2012 года их собственники должны заключить договоры страхования, иначе к ним будут применяться штрафные санкции – в размере от 300 до 500 тыс. рублей.

Подогрели, обобрали

Промышленники восприняли новые тарифы с негодованием. РСПП опубликовал документ, в котором указывает на ошибки Минфина при расчетах тарифов. Анализ Союза промышленников и предпринимателей, например, показал, что ведомство исходило из количества ОПО не в 333, а в 282,7 тысячи. Формула расчета Минфина такова, что при росте числа объектов страховой тариф сокращается. Таким образом, только по данному пункту ставки завышены на 17%. «Кроме того, по этому же принципу занижен объем сбора страховых премий и объем потерь промышленности и бюджетов

всех уровней от предлагаемого нового вида страхования, – указано в документе РСПП. – В действительности расходы на страхование составят не 20–25, а 33 млрд рублей. Соответственно, потери бюджета от недопоступления налога на прибыль будут не 5 (расчет Минфина), а 6,6 млрд рублей».

Также промышленники обрушиваются с критикой на статистику о количестве пострадавших при авариях, которой пользовался Минфин. Ведомство опиралось на данные Фонда соцстрахования, которые учитывают все травмы, полученные на любом производстве, а не только в результате аварии на опасном объекте. Плюс ФСС включает в статистику пострадавших по собственной вине, что не является страховым случаем. РСПП в ответ приводит данные Ростехнадзора. По некоторым пунктам расхождения в десятки и сотни раз. Например, по ФСС пострадавших на объектах горнорудной и нерудной промышленности в среднем в год – 122, по данным Ростехнадзора, – 0,5 (превышение в 244 раза), на объектах, где хранятся, получают и используются взрывчатые вещества промышленного назначения, по ФСС в среднем в год травмы получают 296,06 человек, по Ростехнадзору – 8,5 (превышение 34,86 раза).

В итоге промышленники пересчитали тарифы, и получилось, что Минфин по разным объектам их увеличил в 10–300 раз. Плюс, по расчетам РСПП, расходы на страхование у таких госмонополий, как РЖД и ФСК, вырастут в 255 и 383 раза, что автоматически приведет к росту тарифов для потребителей. Заместитель председателя совета директоров «Уралхима» Дмитрий Осипов гротескно замечает: «Исходя из сумм выплат, получается, что у нас каждый год должны происходить как минимум четыре Чернобыля». Руководитель подкомитета по обязательным видам страхования РСПП Андрей Денисов вторит: «За рубежом максимальный тариф при подобных видах страхования 0,1%, у нас – 4,99%. Почему? Исходя из заявленных сумм, двухмиллионные компенсации (полагаются за гибель на производстве. – Ред.) ежегодно должны получать 12 тыс. человек. Но у нас не гибнет и никогда не гибло столько людей». Промышленники еще в августе предложили усовершенствовать систему сбора статистики по количеству ОПО и произошедшим авариям и перенести вступление закона в силу на год.

Но у правительства своя правда. Например, оно ссылается на то, что многие собственники опасных объектов скрывают данные об авариях или переqualифицируют их в инциденты. По мнению Минфина, промышленники не предоставили конкурентной модели расчета тарифов и оставили нормы неизменными. Лобби РСПП не сработало.

Более того, промпредприятия могут радоваться, поскольку Минфин утвердил тарифы

ниже, чем этого хотел Национальный союз страховщиков ответственности (НССО). Например, по гидротехническим сооружениям тариф НССО составляет 0,18%, тариф Минфина – 0,1% (56% от тарифа НССО). По страхованию шахт тариф НССО – 13,74%, Минфина – 4,94% (36%).

Новая эра

По масштабам последствий для страхового рынка закон об ОПО сопоставим разве что с введением ОСАГО или кризисом 2009 года. Комментирует вице-президент дивизиона «Урал» группы «Ренессанс Страхование» Сергей Логвиненко:

– Несомненно, введение обязательного страхования ОПО оживит рынок. В том числе и на Урале, где эксплуатируется большое количество опасных производственных объектов. Сегодня, по нашей оценке, из более чем 330 тыс. работающих в России ОПО застраховано две трети, в том числе почти все производства из числа топ-100. Но нынешние масштабы не сопоставимы с теми, что предписывает закон. Например, страховые суммы сейчас варьируются от 100 тыс. до 7 млн рублей. А по новому закону размер выплат определен минимум в 10 млн, максимум – в 6,5 млрд рублей на одну аварию.

По оценкам рейтингового агентства «Эксперт», объем российского рынка страхования ОПО к 2013 году вырастет в десять раз и составит 23,5 млрд рублей. Прирост взносов в корпоративном страховании за счет кросс-продаж может достичь еще порядка 5 млрд рублей в 2012 году и 10 млрд рублей в 2013-м. Для Урала вычлнить конкретные цифры пока невозможно. Однако, исходя из большого количества промпредприятий с ОПО, вывод уже можно сделать: их собственники потратят на страхование несколько миллиардов рублей.

Страховые компании активно готовятся к работе с ОПО. Генеральный директор ГСК «Югория» Алексей Семенихин:

– В 2012 году мы планируем охватить не менее 3% рынка ОПО (около 570 млн рублей). Компания полностью соответствует требованиям закона для получения лицензии на данный вид страхования. Как только будут утверждены правила страхования, мы

подадим документы на получение лицензии. Главный вопрос, который встанет с 1 января 2012 года перед владельцами ОПО, – где найти средства на страхование. Поэтому наша первостепенная задача – обеспечить продажи полисов ОПО и при этом оказать потенциальным инвесторам всю необходимую информационно-консультационную помощь.

По словам Сергея Логвиненко, страхование ОПО – проект №1 на 2011 год: «Мы практически готовы к запуску нового продукта. Сейчас совместно с НССО завершается разработка ИТ-системы, значительно облегчающей и ускоряющей процесс идентификации опасного объекта, определения страховой суммы и премии на 2012 год».

Аврал и ущемление

Между тем страховщики совершенно уверены: до конца 2011 года застрахуются порядка 10–15% ОПО. Остальной объем придется на начало 2012 года. Директор екатеринбургского филиала ОАО «Русская страховая транспортная компания» Наталия Ковалева:

– Не думаю, что все ОПО будут застрахованы вовремя. Тормозить процесс начнет, во-первых, сильное противостояние промышленного лобби, во-вторых, большое количество бесхозных объектов. В-третьих, скажется общая проблематика отрасли, а именно морально, технически и физически устаревшее оборудование с износом 50% и более.

На наш взгляд, на пути эффективной работы закона об обязательном страховании ОПО есть несколько существенных рисков. Первый – отсутствие утвержденных правительством правил страхования, а без этого документа страховые компании не могут подать заявление на получение лицензии. Хотя руководство НССО уже заявило, что обеспечит своих членов бланками полисов к 15 декабря. Это означает, что правила будут приняты в ближайшее время. По оценке «Эксперта РА» для прохождения всех процедур в спокойном режиме правила и тарифы должны были быть утверждены еще в июле. Критическая точка – середина октября (только получение лицензии по закону может занять 120 дней) – тоже уже пройдена.

Конечно, ФСФР может выдавать лицензии и за месяц. Но это чревато преференциями: представьте, одним компаниям регулятор оформит разрешение за 25–30 дней, а другим – за положенные 120.

Второй риск – отсутствие контроля. Следствие – недострахование объектов. Резкое увеличение взносов может привести к злоупотреблениям со стороны владельцев ОПО. Ситуация будет схожа с нынешней, когда собственник страхует объект при получении лицензии и потом раз в три года перед проверками. Еще один вариант экономии – занижение показателя максимально возможного количества потерпевших. На него почти наверняка пойдет большое количество собственников ОПО. Конечно, страховая компания может заказать независимую экспертизу, однако ее непредвзятость в России – всегда большой вопрос.

Третий риск – финансовая устойчивость страховых компаний. Если все пойдет по сценарию НССО, то страховщики, имеющие в своих портфелях большое количество договоров с владельцами шахт или гидротехнических сооружений, могут потерпеть значительные убытки.

Четвертый риск зависит от антимонопольщиков. Ведомство возбудило дело о защите конкуренции по заявлению «Опоры России», которая жалуется на то, что порядок вступления в НССО устанавливает непредусмотренные законом ограничения – обязательное вступление в перестраховочный пул, наличие лицензии на перестрахование (и уставный капитал в 480 млн рублей) плюс двухлетний опыт по части операций по страхованию ответственности владельцев опасных объектов. По данным ФАС, 80% страховщиков не сможет заниматься новым видом деятельности. Рассмотрение дела назначено на день выхода журнала – 24 октября.

Если ФАС согласится с доводами «Опоры России», сегмент страхования ОПО завалят пирамиды и схемные компании, поскольку барьеров для их отсека практически не останется.

Долгоиграющий эффект

Мы не сомневаемся, что закон 1 января 2012 года вступит в силу, также мы далеки от

мысли, что этот закон не нужен. Но думается, его принятие оказалось поспешным (после аварий на шахте Распадской и Саяно-Шушенской ГЭС у правительства не было иного выхода), и отладка норм займет еще несколько лет (например, будут внедрены плавающие, а не фиксированные тарифы, как это принято за рубежом).

Если все риски будут устранены, то закон о страховании ОПО может привести к двум глобальным положительным эффектам. Первый – повышение уровня промышленной безопасности. Однако пока владельцы ОПО в нем не заинтересованы: скидки за безопасность и ненаступление страховых случаев слишком малы, а страховые компании не имеют права предъявлять регрессивные иски собственникам, не выполнившим предписания Ростехнадзора. Эти механизмы заработают в полной мере к 2016 году.

Второй масштабный эффект – качественное развитие страхового рынка. Очевидно, что основной фронт работы по ОПО переместится из Москвы в регионы, соответственно будет улучшаться инфраструктура.

Кроме того, вероятно, вырастет объем кросс-продаж и корпоративного страхования в целом. И последнее – будет развиваться институт независимой экспертизы.

Источник: Эксперт Урал, № 42, 24.10.11

Автор: Ермак С.

Семинар « [Обязательное страхование ОПО в преддверии нового закона. Вопросы страхования ответственности по видам](#) »